

Когда Гу Исяо вернулась с тарелкой белой рисовой каши, её фантазии прекратились. Цзянь Линлин с недовольным видом надула губы, не желая брать тарелку.

— Когда болеешь, лучше не есть ничего слишком острого или солёного, — Гу Исяо, увидев её настроение, поняла, о чём она думает, и утешила её. — Когда поправишься, я куплю тебе твой любимый клубничный чизкейк с золотым муссом.

— Угу! Спасибо, Исяо! — Услышав это, Цзянь Линлин немного повеселела, взяла тарелку с кашей и начала есть маленькими ложечками.

Хоть это была просто белая каша, без особого вкуса, но она давала ощущение тепла, которое распространялось по всему телу. Она вдруг вспомнила, как в прошлой жизни, когда болела, рядом никого не было, и даже её номинальный «парень» И Чуаньпин лишь отправил сообщение, чтобы она берегла себя, а потом она увидела его с другой девушкой, когда сама пошла за лекарствами.

Почему в прошлой жизни она терпела? Она не могла понять, возможно, потому что никогда не было никого, кто относился бы к ней так, как Гу Исяо в этой жизни. Она боялась потерять и поэтому была осторожна, опасаясь, что сделает что-то не так, и её разлюбят.

К счастью, в этой жизни у неё была Гу Исяо, хотя она не знала, как долго та будет с ней.

Но, независимо от того, считает ли Гу Исяо её настоящей подругой, она хотела искренне относиться к ней на этом отрезке пути, ведь, потеряв её, она больше не встретит никого, кто был бы так добр к ней.

Она перестала думать о других вещах и просто сосредоточилась на человеке перед ней.

Да, именно так. Она крепко сжала тарелку с кашей, чувствуя тепло.

Зимние каникулы быстро наступили, и Цзянь Линлин не хотела возвращаться в пустой дом, поэтому подала заявление на проживание в общежитии.

Обычно оформление таких заявлений было сложным, но, по неизвестной причине, на этот раз строгий куратор сам предложил помочь с гарантией. Заявление одобрили в последний день, когда большинство студентов, живших ближе к дому, уже уехали, и в университете осталось лишь несколько человек.

Гу Исяо собиралась уехать домой, её вещи были уже почти упакованы, но, увидев, что кашель Цзянь Линлин не проходит, она заколебалась и сказала:

— Может, я останусь с тобой?

— Ах... Нет-нет, — Цзянь Линлин поспешно отказалась. — Ты ведь не подавала заявление на проживание, и тебе будет неудобно, да и твоя семья будет волноваться.

Гу Исяо хотела что-то сказать, но тут раздался изящный и спокойный женский голос:

— Она права, — Гу Цзиньби стояла у двери их комнаты, скрестив руки. — Это не так просто, ты заранее не договорилась с университетом, и сейчас остаться не получится.

Гу Исяо молча сжала губы, и Гу Цзиньби, увидев её выражение, смягчила тон:

— Но если хочешь навестить Линлин, можешь приехать в любое время или пригласить её к нам

в гости... В общем, не капризничай, сегодня твой отец попросил меня забрать тебя, так что давай скорее домой.

Цзянь Линлин тоже поддержала:

— Да, поезжай домой, не заставляй семью волноваться.

Гу Исяо, услышав это, не смогла отказаться, надула губы и с холодным выражением на кукольном лице покорно пошла домой с Гу Цзиньи.

Цзянь Линлин осталась одна в комнате, скучая, она играла с ручкой, размышляя, чем заняться дальше. Когда она погрузилась в свои мысли, кто-то громко постучал в дверь — настойчиво и без церемоний.

Она поспешила открыть и увидела слегка полноватую девушку со смуглой кожей — её руководительницу группы, Лю Цзиньфэн. Та стояла с пачкой бумаг, запыхавшись:

— Почему так долго открываешь? Я уже устала подниматься по лестнице!

— Руководитель, что случилось? — Цзянь Линлин была удивлена. Лю Цзиньфэн обычно не обращала на неё внимания, зато любила её критиковать. Непонятно, что она задумала на этот раз.

Лю Цзиньфэн вошла в комнату, нашла стул и тяжело опустилась на него, громко дыша:

— Я пришла с важным заданием для тебя.

— Мы же уходим на каникулы, преподаватель поручил нашей группе подготовить отчёт за каникулы и сдать его через неделю после начала семестра. Я живу далеко, а из нашей группы в университете осталась только ты, так что отчёт поручаю тебе. Постарайся хорошо выполнить, к началу семестра его проверят.

Цзянь Линлин нахмурилась. В группе было столько людей, но руководительница не выполнила свои обязанности и только в последний момент нашла «козла отпущения». Лю Цзиньфэн действительно не соответствовала своей роли.

— Руководитель, если я не ошибаюсь, это задание было дано две недели назад. Вы обсуждали его с другими членами группы? — спросила Цзянь Линлин.

Лю Цзиньфэн на мгновение замерла, видимо, не ожидая, что её будут подвергать сомнению, и наконец сказала:

— Даже если не обсуждали, ты же обычный член группы, разве не твоя обязанность выполнять задания? Вы все не хотите работать, скидываете на меня кучу мусора из интернета, а я должна всё это обрабатывать. Ты думаешь, мне легко?

Цзянь Линлин не знала, что ответить. Разве такие задания не должны обсуждаться и распределяться между всеми? Почему у Лю Цзиньфэн это звучит так, будто все collectively скинули работу на неё?

— Ты не понимаешь, моя задача — это обработка, то есть превращение вашей кучи мусора в готовый продукт! Если думаешь, что это легко, в следующий раз попробуйте сами это делать!

Лю Цзиньфэн, казалось, разозлилась, и её слова становились всё более резкими.

— Ты как раз в университете, без дела сидишь, разве не можешь сделать это хорошо?!

Она была готова выполнить задание, но не для такой, как Лю Цзиньфэн. Однако отчёт касался всей группы, и она сдержала раздражение, холодно ответив:

— Поняла, я сделаю, пожалуйста, уходите.

Лю Цзиньфэн, услышав это, наконец успокоилась и с напускным великодушием сказала:

— Ну хорошо, делай как следует, не подведи меня.

К чёрту твоё «не подведи»!

После ухода Лю Цзиньфэн, Цзянь Линлин, всё ещё больная и раздражённая после всего этого, вынуждена была сесть за компьютер и начать искать информацию для отчёта.

Несколько недель она провела за компьютером, работая над отчётом, и в моменты усталости часто думала о Гу Исяо.

«Интересно, что она сейчас делает...»

Это чувство было странным — одновременно приятным и тревожным. Приятно было иметь кого-то, на кого можно положиться, но тревожно было думать, что, слишком привыкнув к этому, она не сможет справиться, если однажды потеряет её.

Под влиянием этих противоречивых чувств Цзянь Линлин наконец закончила отчёт, но из-за плохого самочувствия и эмоционального состояния он получился неидеальным.

Сохранив файл, она закрыла ноутбук, с трудом поднялась на кровать и, едва успев лечь, неожиданно получила звонок.

Посмотрев на чёрные буквы на экране телефона, она с усилием открыла уставшие глаза, собралась с духом и, бодрым голосом ответила:

— Алло, Исяо?

Гу Исяо сразу заметила усталость в её голосе и, подумав, сказала:

— Ты всё ещё не поправилась? Отдохни, я не буду тебя беспокоить.

— Всё в порядке, просто не высыпаюсь последние дни. Что ты хотела сказать? — Цзянь Линлин старалась говорить весело, чтобы не передать своё настроение Гу Исяо.

— Ну... Сегодня я получила приглашение от сына друга моего отца на семейный день рождения. Я не хочу идти одна, но тётя настаивает.

<http://bllate.org/book/16610/1518940>